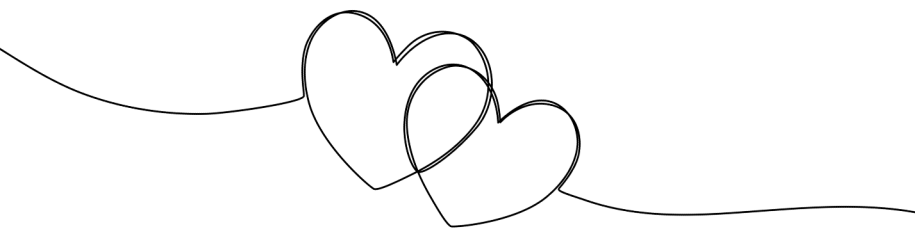

Екатерина Горбунова

КРАСНАЯ НИТЬ

МОСКВА

Екатерина Горбунова

КРАСНАЯ НИТЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г67

Редактор серии *Полина Корицкая*
Иллюстрация на переплете *Таисии Шарабьевой*

Горбунова, Екатерина Анатольевна.
Г67 Красная нить : роман / Екатерина Горбунова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-210986-7

Согласно древней китайской легенде, красная нить судьбы связывает влюбленных навсегда. Никому не под силу разорвать ее, но запутать — легко, и тогда человек обречен на скитания и вечную тоску по своей половинке... И неважно, что влюбленные — еще дети, а их нить судьбы — просто косичка от шарфа. Кто знает, какая та на самом деле.

Повзрослевшие Докия и Лис совсем запутались, но тоненькая ниточка не позволяет забыть: первая любовь может быть вечной.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горбунова Е.А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025
ISBN 978-5-04-210986-7

Глава 1

На вокзале было многолюдно. То и дело раздавались информационные сообщения о прибытии, убытии, времени ожидания. Докии удалось обогнать толпу галдящих школьников во главе с двумя учительницами и одной из первых подойти к своему вагону.

Протянув посадочный купон и паспорт проводнице, уже привычно отметила удивленный взгляд: маленький рост, изящная фигура, отсутствие макияжа создавали обманчивое впечатление, что Докия еще школьница, значит, ее должны провожать. Но не провожали. И ей уже двадцать три, а не шестнадцать.

В купе у стола справа уже сидела розовощекая толстушка средних лет.

— Здравствуйте, — кинула пробным шаром Докия, держась левой стороны.

— У вас низ или верх? — деловито поинтересовалась соседка вместо приветствия.

«Начинается», — мелькнула мысль, от которой стало одновременно и стыдно, и весело, и неудобно.

— Низ, — будто для иллюстрации Докия хлопнула сиденьем, укладывая багаж: спортивную сумку и пакет.

— Тогда мой Гришик сверху, ничего? — толстушка беззаботно улыбнулась, даже не задумываясь о двусмысленности своего вопроса.

Докия невольно улыбнулась в ответ.

— Ничего.

Минут через пять вошел Гришик: высоченный парень лет восемнадцати — косая сажень в плечах, с ярко-голубыми глазищами и залихватскими вихрами, — тащивший два огромных чемодана.

— Мам? — спросил низким басом, смущенно бросив взгляд на Докию.

— Айда, ставь сюда, — толстушка подскочила и открыла сиденье. Потом скомандовала: — Лезь, — и указала, куда именно.

— Мам, — на этот раз в голосе послышался упрек.

— Девушку я предупредила. Девушка все понимает. И не возражает, — соседка подчеркнула последнее слово.

Гришик вздохнул. Глянул на Докию, прячущую смех за притворным кашлем. Видя, что парень все еще сомневается, яростно закивала головой.

Он понурился, покраснел, и полез наверх. Покопшился там чего-то, а потом затих.

— Обувь-то сними, — запоздало присоветовала толстушка.

— Мам, — огрызнулся Гришик.

Женщина коротко глянула на Докию, на сына, опять на Докию, хохотнула и махнула рукой.

— Остолоп. Большой вымахал, а ума не нажил. Ничего, один поживет, оботрется, облупится, — заговорщицки подмигнула девушке. — Еду сдавать его.

— Куда? — удивилась Докия.

— Так в общагу же. Устрою, чтобы все чин по чину, и домой. У меня, кроме него, еще трое. Сейчас с мужем и свекрухой остались. Чую, наведут порядков!

— Mam! — выказал недовольство Гришик.

— Чего, мам! — толстуха повысила голос, но беззлобно. — Будто неправду говорю.

Докия отвернулась к окну, пряча улыбку. Скучать в дороге, похоже, не придется. Оставалось еще одно пустое место, но надежды, что соседка переключится на кого-то другого со своими «семейными историями» было мало.

Поезд тронулся. Соседка деловито разложила на столе провиант: пирожки, курицу, семечки. И кратко поведала, куда поступил Гришик (оказалось, в тот же универ, куда поступила на магистратуру Докия, а парень готовился «грызть бакалавриат»), что ее звать Ольга («можно без отчества, возраст ведь состояние души, а ей в душе всегда семнадцать, максимум двадцать пять»), что на следующей станции к ним в купе присоединится дочка ее сестры Галина («дюже странная, хоть и умная, с заскоками и экстазами»).

— Трансами, — лаконично поправил мать Гришик со своего места.

— Слазь давай, — скомандовала Ольга. — Кушать будем.

— Mam, — буркнул парень.

Судя по всему, слезать он не собирался. Докия тоже перекусывать не захотела.

— Так семки хоть грызи. Надо ж рот делом занять, — с легким сожалением предложила Ольга и продолжила дальше рассказывать о себе и семье.

На следующей станции в купе вплыла Галина: очень высокая, белокожая и темноволосая, с томным взглядом, она могла считаться эталоном красоты в каком-нибудь семнадцатом-восемнадцатом веке, сейчас же казалась несовременной и даже несвоевременной, если так можно сказать о человеке. Лет ей было, наверное, к тридцати.

— Галочка! — обдала малиновым приветствием вошедшую Ольга. — Гришик, поздоровайся с сестрой!

— Привет, Галь, — довольно равнодушно отозвался парень, едва выглянув со своей полки.

— Галочка, ты садись. Я на ночь наверх переберусь, а ты тут, — продолжала суетиться толстушка.

— Теть Оль, — неожиданно низким голосом отозвалась вновь прибывшая, — я не немощная какая, сама наверху лягу, — и легонько махнула рукой по слегка выпирающему животу.

Да она беременная! И заскоки, и экстазы не помешали.

Докия словно смотрела очередную серию сериала. Вот и новый персонаж добавился со своей историей.

Галина кивнула девушке с легким вопросом в глазах, потом присела рядом с теткой, достала книгу и воткнула в нее немного островатый нос.

— Перекусывать будешь? — не унималась Ольга.

Галина вздохнула, отложила книгу, достала из своей сумки влажные салфетки, вытерла руки

и молча взяла теткин пирожок. А потом опять продолжила чтение.

Ольга, как ни удивительно, молчала. То ли семейные байки закончились, то ли стеснялась племянницы, то ли еще что. Гришик на своей полке вовсю сопел, даже иногда похрапывал.

Докия улыбнулась. Перекусила по-быстрому своим, полистала новости в смартфоне, почтительность с подружками. И настолько забылась, что даже вздрогнула от неожиданности, почувствовав прикосновение. Галина, оказывается, незаметно пересела к ней, и теперь очень внимательно, как недавно в книгу, смотрела на девушку.

— Вас настигает прошлое.

— Да? — Докия оценила своевременное предупреждение насчет странностей племянницы Ольги.

Та как раз круглыми глазами смотрела на происходящее. Гришик тоже, как замороженный, спустился вниз и сел к матери.

Глядя на это, Докия не знала, может, надо уже начинать бояться? Пока действие ее слегка смешило, но вдруг Галина начнет биться в конвульсиях или царапаться? Однако пока прорицательница выглядела довольно умиротворенной. Правда, зрачки в ее глазах сузились до точки.

— Настигает, — еще раз подтвердила она.

— Спасибо за предупреждение, — Докия решила не волновать Галину и не провоцировать на что-то радикальное.

В ее прошлом не было ничего такого, чего надо опасаться. За плечами школа и бакалавриат, впереди — магистратура. Жаль, в этом году Женька не

учится, придется искать новую напарницу по съему квартиры. Жить в общаге Докии не нравилось, ритм слишком не ее, а снимать одной — накладно. Так что прошлое девушку не волновало, больше беспокоило будущее.

— Простите, — Галина будто проснулась, убрала руку, схватилась за виски, как от головной боли, поморщилась. — Я ведь хотела вас попросить... Я в библиотеке работаю, мне надо презентацию сделать, а я не умею. Вы помоложе, может, научите?

Докия удивленно кивнула, соображая, зачем с этой просьбой обращаться к ней, совершенно постороннему человеку, если рядом сидит двоюродный брат. Принялась показывать в смартфоне простые программы для создания презентаций. Галина подседа еще ближе, почти уткнувшись в экран, сосредоточенно хмурилась, но через полчаса сдавалась:

— Нет, так не запомню. Я практик. Давайте лучше возьму свой телефон, вы будете подсказывать, а я делать.

— Тоже вариант, — согласилась Докия.

— Например, сказки Пушкина, — задумалась Галина. — «О мертвой царевне и семи богатырях», — она улыбнулась и процитировала:

— ...За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрен...

* * *

Валентина Максимовна посадила их за первую парту, прямо перед собой: его — самого высокого, но с минус четыре, и ее — самую маленькую, с бантами на полголовы. Ельников и Санкина насупились и зашушукались: их отсадили дальше всех.

Лис решил не обращать внимания ни на них, ни на свою соседку по парте. Надо лишь слушать Валентину Максимовну, а в сторону бантов не смотреть, хоть они так и норовили попасть в поле зрения. Но на перемене, чтобы пойти в столовую, ему пришлось встать в пару с хозяйкой бантов, и план рухнул. Соседка послушно пристроилась рядом и протянула руку. Лис нащупал в маленькой ладошке что-то жесткое и круглое. Стало интересно, но посмотреть не получалось, потому что мелкая не отпускала.

Только в столовой, когда Валентина Максимовна подвела своих подопечных к отведенным столикам, Лис увидел подарок: голубой прозрачный шарик, внутри которого, если посмотреть на свет, играла радуга. Здоровски! И бантоголовой не жалко?

Лис посмотрел прямо в глаза соседки, внутренне ожидая подвоха, что возьмет и скажет сейчас отдать. Но она не сказала. Только щербато улыбнулась, так, что в ее глазах тоже вдруг заиграли радуги, и произнесла:

— Докія.

— Чего? — не понял Лис.

— Меня зовут Докія, — терпеливо повторила мелкая. — Если полностью, то Евдокия. Мож-

но Дуся или Дося, но мне так не очень нравится. Мама называет Доня. Но я сама за Докию.

Ельникова и Санкина, услышав какую-то часть фразы, громко заржали, так что Валентине Максимовне пришлось сделать им замечание.

— А я — Елисей. Можно Лис.

— Я знаю, — сообщила Докия. — Мы же вместе ходили на подготовку.

Надо же, она его запомнила. А вот он — точно нет. Но куда с его минус четыре разглядеть такую малышку! Без бантов Докия, наверное, станет вполовину меньше. Лис даже немного испугался, что завтра, когда форма будет не парадная, он опять не увидит свою соседку.

Оказалось, что Докия живет в соседнем доме. И ее мама знакома с мамой Лиса: они отправили детей чуть вперед, а сами пошли сзади, чтобы болтать, как будто не наговорились за то время, что ждали во дворе школы.

Хотя, пожалуй, Лис был не против. Он уже почти привычно взял Докию за руку и повел. Она маленькая. А он большой, хоть и не очень хорошо видит. Значит, ее надо оберегать.

Однако как-то получалось, что это Докия подсказывала, где лужа, где рытвина, а где вообще надо встать, потому что они подошли хоть к узкой, но все же дороге.

— Доня, прощайтесь! — прозвучало как-то слишком быстро и неожиданно.

Лису стало немного жаль, что они живут так рядом от школы. Вот бы жили в другом квартале, а еще лучше — через остановку, или вообще че-

рез десять. Он не смог сдержать вздох, насупился и потупился. Потом нащупал в кармане брюк стеклянный шарик, достал его и протянул девочке.

— Не понравился? — огорчилась та. — Это же подарок!

— Понравился. Очень, — признался Лис. — Суперский шарик. Редкий. Несправедливо, если он будет только моим. Давай ты мне его каждый день дари с утра, а после уроков я тебе буду его отдавать. И он получится нашим общим.

* * *

Докия пожала плечами. Сказки, так сказки. Пушкин, так Пушкин. А свое подспудное скрытое недовольство отнесла на счет Ольги и Гришика, которые совершенно по-хозяйски принялись готовиться ко сну, несмотря на совсем детское время.

Глава 2

Утром Докия быстро отвязалась на вокзале от семейства Ольги: как-то не слишком хотелось прислуживать им бесплатным проводником и экскурсоводом.

Она еще неделю назад созвонилась наудачу с бывшей квартирной хозяйкой. Узнав, что квартира пока свободна и сдается на тех же условиях, Докия перевела деньги и теперь потопала вселяться. Накладно. Но на первый месяц средств хватило, а на потом надо искать соседку. Ну или работу, чтобы и матери отправлять, и самой тут жить.

Мария Олеговна, хозяйка квартиры, уже сидела на скамейке около подъезда и судачила с местными старожилками.

— Дунечка, — ее было не переучить, она еще с первого раза решила, что будет называть Докию только так, как звали ее бабушку, — я так рада, что гостевать у меня будете именно вы! Сдала на месяц летом, оказались такие нечистоплотные люди! Представляете, выкинули торшер, поцарапали двери, разбили зеркало в ванной!